

ИРАНСКИЕ КУПЦЫ НА ЯРМАРКАХ ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

© 2023 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 03.06.2023

Статья посвящена проблемам торгово-экономического сотрудничества Российской империи и Ирана во второй половине XIX в. Особое внимание уделяется особенностям участия иранских торговцев на ведущих ярмарках Поволжья в рассматриваемый период. В статье анализируются состав купечества, объемы иранского экспорта в Россию, ассортимент иранских товаров, цены, каналы поставок товаров и т.д. Определена роль иранских купцов в транзите товаров из сопредельных стран Востока: Ирака, Афганистана, Индии, Османской империи и т.д. Рассмотрены вопросы англо-российского торгово-экономического соперничества в Иране. Статья содержит богатый статистический материал, извлеченный как из архивных документов, так и опубликованных дореволюционных источников на русском, английском, немецком, французском языках.

Ключевые слова: ярмарки, Поволжье, Иран, купцы, товары, экспорт, импорт, внешняя торговля.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-71-81

EDN: HDGRTQ

XIX век вошел в историю России как время расширения ярмарочной торговли, возникновения новых торжищ в разных регионах огромной страны. Ярмарки органично вписывались в экономическое пространство государства, цементировали всероссийский рынок, способствовали расширению и углублению внешнеторговых связей Российской империи с ближними и дальними зарубежными странами. Традиционно ярмарки Поволжья привлекали внимание восточных купцов. Сюда, в Астрахань, Самару, Симбирск, Казань, Нижний Новгород и другие поволжские города, приезжали торговцы из ханств Средней Азии, далекой Индии, Афганистана, Турции, Ирана и т.д. Давние, многовековые отношения связывали города Поволжья с Ираном. Эти отношения восходят ко временам Волжской Булгарии и Хазарского каганата. Волго-Каспийский путь на

протяжении столетий служил естественной транспортной артерией в российско-иранской торговле. В первой четверти XIX в. иранский рынок оказался в центре внимания российских предпринимателей и торговцев, заинтересованных в закупке иранского сырья для динамично развивавшейся мануфактурной промышленности России. В то же время Иран представлялся исключительно выгодным рынком сбыта для готовой отечественной продукции. Одновременно повышенный интерес к российскому рынку проявляли иранские купцы, извлекавшие немалые прибыли от торговли на ярмарках Поволжья. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать особенности торговой деятельности иранских купцов на ведущих торжищах Поволжья.

Вопросы торговли купцов из Ирана в России на протяжении XIX в. находились в центре внимания как современников, так и исследователей последующих поколений. Среди них следует особо выделить труды П.И. Демезона и И.В. Виткевича¹, Ф.Ф. Кор-

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: orientru@mail.ru

фа², Ч.Д. Уильса³ и др. Разные аспекты российско-иранской торговли исследовались в работах М.К. Рожковой⁴, Н.Г. Кукановой⁵, А.И. Кузнецовой⁶ и др. Наконец, огромный пласт исследований по истории российско-иранских торгово-экономических отношений подготовлен в последние годы. Отметим лишь некоторые труды: это публикации А.Е. Абрамова⁷, Б. Боев Эрадж⁸, А.В. Мартыненко и Е.З. Грачевой⁹, О.А. Базина¹⁰, Т.В. Перевезенцевой¹¹, Р.Н. Пировой¹², Э.М. Оздамировой¹³, Ф.М. Ибятюва¹⁴ и др. Однако работ, в которых исследуются особенности торговой деятельности иранских купцов на ярмарках Поволжья, очень мало, и они в основном посвящены особенностям их торговли на конкретных торжищах региона (Нижегородская ярмарка и др.). Настоящей статьёй мы предпринимая попытку восполнить пробелы в исследуемой теме.

Утверждение России в Закавказье, присоединение Грузии, Мингрелии, Гурии, Имеретии, южных и восточных ханств в начале XIX в. превратили этот регион в яблоко раздора между сопредельными и европейскими державами. Русско-иранская война 1804-1813 гг. и русско-турецкая война 1806-1812 гг., заключение Гюлистанского (1813 г.) и Бухарестского (1812 г.) мирных договоров закрепили новые реалии в Закавказье, утвердили владычество Российской империи в этом исключительно важном с геополитической и экономической точки зрения регионе. В этот сложный период российско-иранских отношений торгово-экономические связи двух государств часто прерывались, а иранские товары проникали на ярмарки Поволжья транзитом через ханства Средней Азии. Гюлистанский мирный договор заложил основы для правового регулирования двусторонней торговли. В соответствии с договором российские торговцы получали право беспрепятственной торговли в Иране с взиманием таможенной пошлины в размере 5%.

С давних времен центром российско-персидской торговли была Астрахань. Сюда с торговыми целями приезжали иранские

купцы, владели недвижимостью, жили месяцами, отсюда отправлялись вверх по Волге в другие города. В первой трети XIX в. иранские торговцы играли едва ли не главенствующую роль в астраханской торговле. Известный русский естествоиспытатель, путешественник, исследователь восточной части Каспия Григорий Силыч Карелин отмечал, что в каспийской торговле доминируют иранцы: «В настоящее время вся каспийская торговля сосредоточена в руках персиян, имеющих решительный перевес на своей родине... искони вредят успехам российского купечества и постоянно подрывают кредит – это необходимое условие коммерческих оборотов»¹⁵. Среди иранских товаров, доставлявшихся в Астрахань, автор называет шали и прочие индийские товары, шелк-сырец, хлопок-сырец, лекарственные препараты, красильные вещества, кунжутное масло и семя, рис, кожи, сало, меха (лисы, куньи, персидские мерлушки, корсачьи шкуры и т.д.), бирюзу, туркменских лошадей, рыбный товар и т.д.¹⁶ Сама Астрахань поглощала незначительное количество иранских товаров; большая их часть отправлялась из Астрахани вверх по Волге в другие крупные поволжские города.

Заметную роль в астраханской торговле играли иранские купцы-подданные Российской империи. Некоторые из них занимались одновременно промыслом рыбы и жемчуга в персидских водах и торговлей. Среди них особо выделялся иранец, астраханский купец 1-й гильдии Мир-Абуталиб Мир-Багиров¹⁷. Он взял в аренду у иранских властей рыбные ловли в Гиляне (река Сефидруд), а также в Астрабадском заливе. Доходы от промыслов достигали 140 тыс. руб. асс.¹⁸ Товар сбывался на местной ярмарке, а также доставлялся на крупные ярмарки Поволжья. Поскольку иранцы играли особую роль в астраханской торговле и их диаспора была достаточно многочисленной, в Астрахани на Полицейской улице действовала иранская мечеть – место посещения всех местных и приезжих иранцев.

Иранские купцы доставляли в Астрахань товары из Тебриза. В частности, большим спросом в России пользовались так называемые чернильные орешки (галлы, образуемые личинками некоторых насекомых на листьях и молодых ветках дуба. – *В.Ш.*). Этот продукт использовался в Российской империи для дубления кож, в фармации, для получения чернил и т.д. В начале 50-х гг. XIX в. из Тебриза в Россию вывозилось чернильных орешков до 10 тыс. пуд.¹⁹ Кроме традиционных персидских товаров иранские купцы доставляли в Астрахань некоторые европейские товары, которые они привозили из Стамбула. В Тебризе сложилась особая категория богатых иранских купцов, которых называли «бинахтарами»²⁰. Они поддерживали тесные связи с Астраханью, куда вывозили ширазский табак, сухофрукты, бирюзу, жемчуг, шафран, хлопок-сырец, кашмирские и керманские шали, драгоценные камни, индиго и пр. Поскольку вывоз персидской монеты за границу был строжайше запрещен, иранские купцы охотно реализовывали свои товары в Астрахани за русскую серебряную монету. Русские червонцы и другие деньги нужны были тебризским купцам для закупки товаров в Стамбуле и в других центрах

восточной торговли того времени. Из Астрахани иранские купцы вывозили преимущественно готовые российские изделия. При этом, как отмечали исследователи того времени, «Россия наводняет столицу и весь север Персии своими произведениями»²¹.

К 60-м гг. XIX в. объемы российско-иранской торговли кратно выросли. Одним из крупнейших центров торговли оставался город Тебриз. Торговые обороты города в это время оценивались в 20-22 млн руб. в год. При этом привоз составлял от 14 до 16 млн руб., а вывоз – 7 млн руб.²² В «Военно-историческом сборнике» за 1868 г. отмечалось: «Не только сырые продукты, но и мануфактурные произведения Персии находят себе постоянный и верный сбыт в соседнем Закавказском крае, а также в главных торговых городах Волжского бассейна: Астрахани и, в особенности, Нижнем Новгороде»²³. В следующей таблице мы приводим сведения об иранском экспорте в Россию в течение 5 лет: с 1862-го по 1866 г. включительно.

В целях представления интересов государства, обеспечения защиты прав подданных в России иранское правительство учредило консульства в Тифлисе и Астрахани. В свою очередь, Россия имела консульства в

Таблица 1. Иранский экспорт в Российскую империю в 1862-1866 гг. (в руб.)²⁴

Наименование товара	1862	1863	1864	1865	1866
Хлопок-сырец	316 235	785 159	2 602 638	1 166 386	1 763 975
Хлопчатобумажные ткани	1 339 062	1 321 425	1 341 378	1 488 289	1 439 101
Шелковые ткани	419 413	324 288	282 672	276 863	366 280
Шерстяные ткани	74 630	66 795	60 386	77 972	64 057
Хлопок пряденый	51 975	58 411	120 649	109 385	74 075
Шелк-сырец	235 107	264 977	878 209	394 083	79 244
Шерсть	3 221	5 571	2 616	5 274	158
Краски	84 303	72 022	53 400	59 508	46 263
Меха	101 824	159 583	133 803	109 930	127 321
Чай	4 389	2 458	1 468	2 069	1 388
Хлеб	97 384	160 226	72 421	59 866	37 906
Сахар-рафинад	24 111	18 831	14 613	10 188	9 610
Фрукты и овощи	807 532	791 273	532 531	624 430	768 507
Рыба соленая и сушеная	109 927	107 388	97 261	93 533	118 183
Табак	13 549	9 652	9 290	12 222	10 654
Кожы	97 305	86 069	61 360	65 102	54 041
Скот	82 630	48 219	27 461	20 981	24 232
Прочие товары	288 920	259 492	176 434	262 442	236 166
Итого	4 151 517	4 551 839	6 468 590	4 778 523	5 221 161

Тебризе (надворный советник Валерий Владимирович Безобразов), в Астрабаде (статский советник Василий Васильевич Гусев), в Гиляни (статский советник Николай Александрович Павлов)²⁵.

Для решения торговых вопросов немало иранских купцов длительно проживали на территории Российской империи, прежде всего в Поволжье. Как отмечал известный российский востоковед Илья Николаевич Березин, «персияне же в Индии, Турции и России, – весьма обыкновенные жители»²⁶. Особенно много их было в крупных поволжских городах: в Нижнем Новгороде, Астрахани, Казани.

В 1868 г. в связи с большим количеством иранских торговцев было принято решение о строительстве на территории Нижегородской ярмарки Персидского караван-сарая²⁷. Это давало возможность иранским купцам общаться на родном языке, совместно совершать религиозные обряды, решать коммерческие вопросы, планировать сроки отъезда и т.д.

Следует заметить, что доставка иранских товаров на Нижегородскую ярмарку занимала много времени. Товар приходилось перегружать с одного судна на другое. Нередко случались задержки, проблемы с речными и морскими судами. Об этом достаточно подробно писали Г.Г. Корноухова и Ю.О. Царева²⁸. Товары из Ирана попадали на Нижегородскую ярмарку разными путями, главным из которых, безусловно, являлся Волжско-Каспийский путь. Кроме этого, товары доставлялись и сухопутным путем через ханства Средней Азии и Оренбургскую линию, через земли туркмен, через Закавказье. Незначительная часть иранских товаров попадала в Нижний Новгород транзитом через Европу и доставлялась к берегам Волги европейскими торговцами.

К концу XIX века Нижегородская ярмарка постепенно утрачивала свое былое величие и значение. Вместе с тем в дореволюционной литературе отмечалось: «Нижегородская ярмарка падает, а восточные нравы и обычаи все еще сохраняют свои

особенности. Восточные купцы все-таки и до сих пор питают особую привязанность к ярмарочной торговле... Ярмарка – вот где восточный человек чувствует себя на месте...»²⁹. Действительно, Нижний Новгород издавна притягивал к себе торговцев из многих регионов Азии, включая Иран. Восточные купцы приспособивались к ярмарочным правилам, особенностям торговли, заводили знакомство с российскими коллегами, приобщались к российской культуре, традициям и обычаям, становились своеобразными проводниками народной дипломатии. Именно поэтому Нижегородская ярмарка была больше чем крупнейшее торжище Российской империи. На протяжении десятилетий она выступала как значимое явление в отечественной внешней торговле, как крупный форпост российско-восточных отношений. В той же публикации читаем: «Если эта ярмарка может иметь громадное торговое значение, то она будет иметь и значение для нашего политического влияния в делах Востока»³⁰.

Торговлей на ярмарках Поволжья занималась определенная категория иранских купцов: они ежегодно приезжали на берега Волги, передавали свое дело сыновьям, знали российские законы, таможенные правила. Некоторые иранские купцы довольно сносно владели русским языком (а астраханские иранцы говорили по-русски свободно). За ними, как правило, закреплялись одни и те же ярмарочные места (лавки). Держались иранские торговцы вместе, хотя в торговых операциях дружбы между ними не было: каждый купец действовал на свой страх и риск. До Саратова, Самары, Казани, Нижнего Новгорода иранские купцы добирались, как правило, на торгово-пассажирских пароходах общества «Кавказ – Меркурий и Зевеке». При этом они занимали каюты 1-го и 2-го класса³¹. Товар доставлялся этими же судами. Так, на Нижегородскую ярмарку 1883 г. было доставлено товаров из Ирана на общую сумму 3 806 725 руб., продано – на 3 763 225 руб., т.е. товар был практически полностью реализован³².

Известный нижегородский общественный деятель и краевед Николай Иванович Храмцовский так оценивал значение Нижегородской ярмарки: «Эта ярмарка – базар России, меновой двор Европы с Азией, Вавилонский столп, к которому стекаются пятьдесят племен европейских и азиатских, дает движение внешней торговле нашей и развивает нашу фабричную промышленность»³⁵. В своем сочинении автор отметил иранские товары, которые ежегодно сбывались на Нижегородской ярмарке: шелк-сырец, шелковые ткани (термалама, канаусы, кушаки и пр.), хлопок-сырец, хлопчатобумажные ткани, шерстяные платки (продавались на ярмарке под названием «багдадские»), легендарные иранские ковры, меха (куницы, лисицы, выдры, хорька и т.д.), индиго, краска марена, чернильные орешки, канцелярское семя, кипарисовое и пальмовое масло, китовый ус, бараньи кожи и пр.³⁴ В 1855 г. на Нижегородскую ярмарку иранские купцы доставили товара на 800 тыс. руб., включая 18 тыс. пуд. хлопка-сырца на 100 тыс. руб. и до 1670 пуд. шелка-сырца на 130 тыс. руб.³⁵ На ярмарке они закупили железо, сталь, медь, проволоку, различные металлические изделия, сундуки, писчую бумагу, сукно, холсты и пр. на общую сумму 1,5 млн руб. Также иранцы приобрели около 500 тыс. серебряных рублей для вывоза в свою страну.

Посещали иранские купцы и Сборную ярмарку в Симбирске. В 1860 году это торжище заняло 4-е место среди ведущих ярмарок Российской империи, а в 1882 г. ее обороты превысили 10 млн руб.³⁶ Среди восточных товаров на Сборной ярмарке следует выделить хлопчатобумажные ткани, индиго (в 1880 г. было привезено на 290 тыс. руб. и продано без остатка), сахар и т.д. Так называемые колониальные товары занимали на ярмарке особое место.

На протяжении веков особую роль в российско-иранской торговле играла Казань. Журналист, прозаик и публицист Павел Александрович Крушеван писал в 1896 г.: «... Казань даже более центр для Востока, чем

Нижний»³⁷. Это было связано с многовековыми традициями торговых связей Казани со странами Востока, общностью культуры, религии и менталитета татарских и восточных купцов, тесными этнокультурными связями Казани с государствами Азии.

На российско-иранскую торговлю в рассматриваемый период существенное влияние оказывало усилившееся торгово-экономическое соперничество Российской империи и Великобритании на Среднем Востоке. Россия настойчиво и целеустремленно отстаивала свои внешнеторговые интересы в Иране. В сферу ее непосредственного влияния попали в основном северные (прикаспийские) провинции, хотя в Санкт-Петербурге рассматривали вопрос и о возможности учреждения российского порта в Персидском заливе. Известный британский государственный деятель Д.Н. Керзон так высказался по этому поводу: «Я бы расценил уступку порта на берегу Персидского залива России или любой другой державе как преднамеренное оскорбление Великобритании»³⁸. Усилиями российского правительства и прежде всего отечественных дипломатов при Тегеранском дворе к концу XIX в. удалось закрепить позиции России в северных провинциях Ирана. Из этих районов в Астрахань вывозился, в частности, рис. А в мае 1889 г. специальным указом шаха двум бакинским купцам была предоставлена монополия на покупку и переработку оливок во всех северных провинциях страны³⁹.

Стремление Великобритании к строительству железной дороги от Багдада до Индии через территорию Ирана и Белуджистана с тревогой воспринималось в Санкт-Петербурге. Такой проект мог подорвать торгово-экономическое влияние Российской империи в Иране за счет увеличения притока британских товаров по железной дороге. В германской «Allgemeine Zeitung» по этому поводу отмечалось: «... нельзя терять время, пока внутреннее сообщение Европы с Восточной Азией остается независимым от России»⁴⁰. Особую тревогу по

этому поводу выразило руководство Нижегородской ярмарки, отмечавшее особую значимость персидского рынка для российской экономики. В специальном издании высказывалась следующая точка зрения на проект строительства трансконтинентальной железной дороги от побережья Средиземного моря через территории Турции и Ирана к границам индийских владений Великобритании: «...усилия англичан по обеспечению для себя концессий на персидскую железнодорожную сеть стали слишком заметными, чтобы позволить нам относиться к их усилиям беспристрастно»⁴¹. В связи с этим в Нижнем Новгороде предлагали рассмотреть вопрос о строительстве железной дороги от Решта до Персидского залива, проложив, таким образом, единую логистическую линию от Волго-Каспийского пути до побережья Индийского океана. Так сформировался новый клубок противоречий в Иране, когда Россия определила значимость своего продвижения с севера на юг в Иране, а Великобритания – с запада на восток. Вскоре к вопросу о строительстве железных дорог в Иране подключились Германия, США и Франция, стремившиеся не утратить свое влияние в этом регионе Азии. В частности, французские предприниматели были озабочены запретом транзита европейских товаров на железнодорожной линии Тифлис – Баку и Потти – Тифлис. В одном из французских изданий отмечалось: «...Россия стремится к аннексии этой части Азии»⁴².

Усилившаяся конкуренция европейских держав на иранском рынке требовала от предпринимателей максимального учета запросов местного населения. У иранцев было собственное представление о красоте, вкусах и предпочтениях. Им больше нравились восточные орнаменты на тканях, определенные расцветки и т.д. Российские предприниматели изучали запросы иранцев и старались приноровиться к их вкусам. Да и иранские купцы преследовали аналогичные цели. Так, иранские предприниматели основали в Астрахани, Вятке и Казани

несколько фабрик по производству тканей. При этом за основу были взяты ткани красного цвета, которые оказались очень востребованными в Иране⁴³. Это позволило нарастить экспорт российских тканей в Иран.

В 90-е гг. XIX в. иранские торговцы стали в большом количестве закупать фарфоровые и фаянсовые товары на ярмарках Поволжья, которые пользовались большим спросом в Иране. К концу десятилетия объем экспорта фарфора и фаянса оценивался в 12 тыс. руб.⁴⁴

Товарооборот России и Ирана был одним из самых значительных в российско-восточной торговле. С начала 80-х гг. XIX в. он оценивался в 12 млн руб.⁴⁵ Товары с ярмарок Поволжья вывозились в Иран 3 способами: через таможни по сухопутной границе, через таможни морских портов на Каспии и по Транскаспийской (Закаспийской) железной дороге через Ашхабад на Мешхед. Через сухопутную границу в 1886-1890 гг. вывозилось товара на 4 млн руб. асс.⁴⁶ Ввоз товаров из Ирана по морю в 1891 г. оценивался в 7,6 млн руб. асс., а вывоз – в 8,5 млн руб. асс. В этот год только в Астрахань было доставлено иранских товаров на общую сумму 1,5 млн руб. асс., а вывоз оценивался в 3,2 млн руб. асс.⁴⁷

Российские власти, заинтересованные в сохранении своего доминирующего статуса в Северном Иране, всячески препятствовали проникновению европейских товаров в соседнюю страну через территорию Закавказья. С этой целью здесь был установлен специальный таможенный режим, который делал фактически невозможным транзит европейских товаров иностранными торговцами. В связи с этим германские, австро-венгерские и другие торговцы вынуждены были пользоваться дорогой, ведущей из Трапезунда через Эрзурум и Баязет на Тебриз⁴⁸. Напротив, для иранских торговцев были созданы все условия для расширения торговли через Закавказье. Это привело к увеличению притока иранских товаров через Джульфу. Часть этих товаров попадала на ярмарки Поволжья.

Таким образом, во второй половине XIX в. расширилось присутствие иранских купцов на ведущих ярмарках Поволжья. На протяжении рассматриваемого периода изменился ассортимент экспортных и импортных товаров, расширились каналы и способы доставки товаров, условия торговли. В Иране сложилась определенная группа крупных торговцев, специализировавшихся на ярмарочной торговле в Поволжье. Это были купцы, хорошо знавшие российский рынок, правила ярмарочной торговли. Многие из них владели русским языком, поддерживали тесные контакты с российскими предпринимателями. К ярмаркам в Поволжье в основном тяготели иранские купцы из Тебриза, Решта, Энзели, Астрабада и других крупных торговых центров Северного Ирана. Среди них были представители разных национальностей: собственно иранцы, азербайджанцы, курды, армяне и т.д. Именно они внесли существенный вклад в расширение и упрочение российско-иранской торговли, в продвижение иранской культуры в Поволжье, в повышение интереса со стороны российского общества, включая предпринимателей, к соседней стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М.: Наука, 1983. 149 с.
- ² Корф Ф.Ф. Воспоминания о Персии. 1834-1835. СПб.: Гуттенбергова типография, 1838. 290 с.
- ³ Уильс Ч.Д. Современная Персия: картинки современной персидской жизни и характера / Пер. с англ. И. Коростовцова. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. 279 с.
- ⁴ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.-Л.: Наука, 1949. 392 с.
- ⁵ Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII - первой половине XIX века (По материалам русских архивов). Саранск: Мордовское государственное издательство, 1977. 286 с.
- ⁶ Кузнецова А.И. Иран в первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 265 с.
- ⁷ Абрамов А.Е. Энзелийский порт в системе русско-иранских отношений в начальный период

«мирного завоевания Персии» Россией (50-60-е годы XIX в.) // *European Social Science Journal*. 2018. №6. С. 84-90.

- ⁸ Боев Эрадж Б. Иранское торговое присутствие на Нижегородской ярмарке: исторический обзор // *Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI-XXI вв.: Сборник материалов международной научной конференции, 14-15 июля 2022. М.: РГГУ, 2022. С. 15-20.*
- ⁹ Мартыненко А.В., Грачева Е.З. Предпринимательство и межконфессиональная толерантность (на примере российско-иранских торговых отношений первой половины XIX века) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 6-2 (32). С. 108- 112.
- ¹⁰ Базин О.А. Развитие торговли между Россией и Персией в первой половине XIX в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв.: Сборник материалов Третьей Международной конференции, Коломна, 24-26 сентября 2013 г. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. 2013. С. 41- 48.*
- ¹¹ Перевезенцева Т.В. Астрахань в системе российско-иранских отношений XVI-XXI вв. // *Реализация решений V саммита прикаспийских государств: проблемные аспекты: Сборник материалов Международной конференции, Астрахань, 2021. Москва: Русайнс. 2021. С. 66-76.*
- ¹² Пирова Р.Н. Защита торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье Каспийского моря в первой половине XIX в. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. №1. С. 27-30.
- ¹³ Оздамирова Э.М. Таможенная политика Российского государства в отношении персидского купечества на астраханском направлении русско-азиатской внешней торговли в первой половине XIX в. // *Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева*. 2015. №4 (19). С. 242-248.
- ¹⁴ Ибяттов Ф.М. Политико-экономический аспект российско-иранских взаимоотношений в начале XIX в. // *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2010. №4 (22). С. 121-127.
- ¹⁵ Карелин Г.С. Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю // *Записки Императорского Русского географического общества*. Т.10. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1883. С. 439.

- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Пирова Р.Н. Династия купцов Мир-Багириных в Астрахани в XIX-начале XX в. // Современная научная мысль, 2018. №5. С. 76-82.
- ¹⁸ Бларамберг И.Ф. Статистическое описание Персии // Записки Императорского Русского географического общества. 1853. Кн.7. С. 27.
- ¹⁹ Там же. С. 24.
- ²⁰ Там же. С. 94.
- ²¹ Уильс Ч.Д. Указ. соч. С. 276.
- ²² Военно-статистический сборник. Вып.3 / Под общ ред. Н.Н. Обручева. СПб.: Военная типография, 1868. С. 14.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 14.
- ²⁵ Там же. С. 1.
- ²⁶ Березин И. Путешествие по Северной Персии И. Березина. Казань: Типография Губернского правления, 1852. С. 268.
- ²⁷ Остроухов П.А. Нижегородская ярмарка в 1817-1867 гг. // Исторические записки. Т.90. 1972. С. 209-243.
- ²⁸ Корноухова Г.Г., Царева Ю.О. Персидская торговля на Нижегородской ярмарке во второй половине XIX-начале XX в. и проблема транспортировки товаров // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2021. Т.13. №2. С. 167-176.
- ²⁹ Нижегородская ярмарка // Русское богатство. 1897. №8. С. 104.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Монастырский С. Иллюстрированный спутник по Волге: Историко-статистический очерк и справочный указатель. В 3-х ч. Казань: Типо-литография Ключникова. 1884, С. 38.
- ³² Там же. С. 54.
- ³³ Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2-х ч. Ч.2: Описание города. Нижний Новгород: Губернская типография, 1859. С. 213.
- ³⁴ Там же. С. 215.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. С. 266.
- ³⁷ Крушеван П.А. Что такое Россия? Путевые заметки. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. С. 98.
- ³⁸ Curzon G.N. Persia and the Persian Question. Vol. II. London: Longmans, Green and Co. 1892. P. 465.
- ³⁹ Ibid. P. 504.
- ⁴⁰ Notes of the Week // Railway News and Joint-Stock Journal. 1888. Vol.50. P. 298.
- ⁴¹ Ibid. P. 669.
- ⁴² Seance du Jeudi 2 Decembre // Bulletin de la Societe de Geographie de Lyon. T.6. 1886. P. 360.
- ⁴³ Crawford J.M. The Industries of Russia. Manufactures and Trade. Vol. I. St. Petersburg: Published by the Department of Trade and Manufacture. 1898. P. 2.
- ⁴⁴ Ibid. P. 224.
- ⁴⁵ Ibid. P. 427.
- ⁴⁶ Ibid. P. 460.
- ⁴⁷ Idem.
- ⁴⁸ Zum Export nach Persien // Export. Organ des Centralvereins für Handelsgeographie und Förderung deutscher Interessen im Auslande zu Berlin. Berlin. 1882. IV. S. 491.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов А.Е. Энзелийский порт в системе русско-иранских отношений в начальный период «мирного завоевания Персии» Россией (50-60-е годы XIX в.) // European Social Science Journal. 2018. №6. С. 84-90.
2. Базин О.А. Развитие торговли между Россией и Персией в первой половине XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XIX вв.: Сборник материалов Третьей Международной конференции, Коломна, 24-26 сентября 2013 г. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. 2013. С. 41-48.
3. Березин И. Путешествие по Северной Персии И. Березина. Казань: Типография Губернского правления, 1852. 347 с.
4. Бларамберг И.Ф. Статистическое описание Персии // Записки Императорского Русского географического общества. 1853. Кн.7. С. 1- 354.
5. Боев Эрадж Б. Иранское торговое присутствие на Нижегородской ярмарке: исторический обзор // Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI - XXI вв.: Сборник материалов международной научной конференции, 14-15 июля 2022. М.: РГГУ. 2022. С. 15-20.
6. Военно-статистический сборник. Вып. 3 / Под общ. ред. Н.Н. Обручева. СПб.: Военная типография, 1868. 338 с.
7. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М.: Наука, 1983. 149 с.

8. *Ибятков Ф.М.* Политико-экономический аспект российско-иранских взаимоотношений в начале XIX в. // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. №4 (22). С. 121-127
9. *Карелин Г.С.* Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю // Записки Императорского Русского географического общества. Т.10. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883. 497 с.
10. *Корноухова Г.Г., Царева Ю.О.* Персидская торговля на Нижегородской ярмарке во второй половине XIX - начале XX в. и проблема транспортировки товаров // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2021. Т.13. №2. С. 167-176.
11. *Корф Ф.Ф.* Воспоминания о Персии. 1834-1835. СПб.: Гуттенбергова типография, 1838. 290 с.
12. *Куканова Н.Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII - первой половине XIX века (По материалам русских архивов). Саранск: Мордовское государственное издательство, 1977. 286 с.
13. *Крушеван П.А.* Что такое Россия? Путевые заметки. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. 374 с.
14. *Мартыненко А.В., Грачева Е.З.* Предпринимательство и межконфессиональная толерантность (на примере российско-иранских торговых отношений первой половины XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2 (32). С. 108-112.
15. *Мартынов П.Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. 400 с.
16. *Монастырский С.* Иллюстрированный спутник по Волге: Историко-статистический очерк и справочный указатель. В 3-х ч. Казань: Типо-литография Ключникова, 1884. 332 с.
17. Нижегородская ярмарка // Русское богатство. 1897. №8. С. 103-106.
18. *Оздамирова Э.М.* Таможенная политика Российского государства в отношении персидского купечества на астраханском направлении русско-азиатской внешней торговли в первой половине XIX в. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. №4 (19). С. 242-248.
19. *Остроухов П.А.* Нижегородская ярмарка в 1817-1867 гг. // Исторические записки. Т.90. 1972. С. 209-243.
20. *Перевезенцева Т.В.* Астрахань в системе российско-иранских отношений XVI-XXI вв. // Реализация решений V саммита прикаспийских государств: проблемные аспекты: Сборник материалов Международной конференции, Астрахань, 2021. Москва: Русайнс, 2021. С. 66-76.
21. *Пирова Р.Н.* Династия купцов Мирбагириных в Астрахани в XIX - начале XX в. // Современная научная мысль. 2018. №5. С. 76-82.
22. *Пирова Р.Н.* Защита торговых интересов персидского купечества российскими властями на восточном побережье Каспийского моря в первой половине XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №1. С. 27-30.
23. *Рожкова М.К.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.-Л.: Наука, 1949. 392 с.
24. *Уильс Ч.Д.* Современная Персия: картинки современной персидской жизни и характера / Пер. с англ. И. Коростовцова. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887. 279 с.
25. *Храмцовский Н.И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2-х ч. Ч.2: Описание города. Нижний Новгород: Губернская типография, 1859. 224 с.
26. *Crawford J.M.* The Industries of Russia. Manufactures and Trade. Vol. I. St. Petersburg: Published by the Department of Trade and Manufacture. 1898. 576 p.
27. *Curzon G.N.* Persia and the Persian Question. Vol. II. London: Longmans, Green and Co. 1892. 653 p.

28. Notes of the Week // Railway News and Joint-Stock Journal. 1888. Vol.50. P. 298.
29. Seance du Jeudi 2 Decembre // Bulletin de la Societe de Geographie de Lyon. T.6. 1886. 522 p.
30. Zum Export nach Persien // Export. Organ des Centralvereins für Handelsgeographie und Förderung deutscher Interessen im Auslande zu Berlin. Berlin. 1882. IV. S. 491.

REFERENCES

1. *Abramov A.E.* Enzelijskij port v sisteme rusko-iranskih otnoshenij v nachal'nyj period «mirnogo zavoevaniya Persii» Rossiej (50-60-e gody XIX v.) // European Social Science Journal. 2018. №6. S. 84-90.
2. *Bazin O.A.* Razvitie trgovli mezhdru Rossiej i Persiej v pervoj polovine XIX v. // Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI - XIX vv.: Sbornik materialov Tret'ej Mezhdunarodnoj konferencii, Kolomna, 24-26 sentyabrya 2013 g. Kolomna: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj social'no-gumanitarnyj institut. 2013. S. 41-48.
3. *Berezin I.* Puteshestvie po Severnoj Persii I. Berezina. Kazan': Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 1852. 347 s.
4. *Blaramberg I.F.* Statisticheskoe opisanie Persii // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1853. Kn.7. S.1-354.
5. *Boev Eradzh B.* Iranskoe torgovoe prisutstvie na Nizhegorodskoj yarmarke: istoricheskij obzor // Rossiya i Iran: istoricheskie paralleli i vzaimosvyazi v XVI-XXI vv.: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 14-15 iyulya 2022. M.: RGGU. 2022. S. 15-20.
6. Voenno-statisticheskij sbornik. Vyp. 3 / Pod obshch. Red. N.N. Obrucheve. SPb.: Voennaya tipografiya. 1868. 338 s.
7. Zapiski o Buharskom hanstve (Otchety P.I. Demezona i I.V. Vitkevicha). M.: Nauka. 1983. 149 s.
8. *Ibyatov F.M.* Politiko-ekonomicheskij aspekt rossijsko-iranskih vzaimootnoshenij v nachale XIX v. // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2010. №4 (22). S. 121-127
9. *Karelin G.S.* Puteshestviya G.S. Karelina po Kaspijskomu moryu // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. T.10. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk. 1883. 497 s.
10. *Kornouhova G.G., Careva YU.* O. Persidskaya torgovlya na Nizhegorodskoj yarmarke vo vtoroj polovine XIX – nachale HKH v. i problema transportirovki tovarov // Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya. 2021. T.13. №2. S. 167-176.
11. *Korf F.F.* Vospominaniya o Persii. 1834-1835. SPb.: Guttenbergova tipografiya. 1838. 290 s.
12. *Kukanova N.G.* Ocherki po istorii rusko-iranskih torgovyh otnoshenij v XVII - pervoj polovine XIX veka (Po materialam russkih arhivov). Saransk: Mordovskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1977. 286 s.
13. *Krushevan P.A.* CHto takoe Rossiya? Putevye zametki. M.: Tipo-litografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko, 1896. 374 s.
14. *Martynenko A.V., Gracheva E.Z.* Predprinimatel'stvo i mezhkonfessional'naya tolerantnost' (na primere rossijsko-iranskih torgovyh otnoshenij pervoj poloviny XIX veka) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya, iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 6-2 (32). S. 108-112.
15. *Martynov P.L.* Gorod Simbirsk za 250 let ego sushchestvovaniya: sistemacheskij sbornik istoricheskikh svedenij o g. Simbirsk. Simbirsk: Tipo-litografiya A.T. Tokareva. 1898. 400 s.
16. *Monastyrskij S.* Illyustrirovannyj sputnik po Volge: Istoriko-statisticheskij ocherk i spravochnyj ukazatel'. V 3-h ch. Kazan': Tipo-litografiya Klyuchnikova. 1884. 332 s.
17. Nizhegorodskaya yarmarka // Russkoe bogatstvo. 1897. №8. S. 103-106.
18. *Ozdamirova E.M.* Tamozhennaya politika Rossijskogo gosudarstva v otnoshenii persidskogo kupechestva na astrahanskom napravlenii rusko-aziatskoj vneshnej trgovli v pervoj polovine XIX v. // Vestnik Volzhskogo universiteta im.V.N. Tatishcheva. 2015. №4 (19). S. 242-248.
19. *Ostrouhov P.A.* Nizhegorodskaya yarmarka v

- 1817-1867 gg. // Istoricheskie zapiski. T.90. 1972. S. 209-243.
20. Perevezenceva T.V. Astrahan' v sisteme rossijsko-iranskih otnoshenij XVI - XXI vv. // Realizaciya reshenij V sammita prikaspijskih gosudarstv: problemnye aspekty: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii, Astrahan', 2021. Moskva: Rusajns. 2021. S. 66-76.
21. Pirova R.N. Dinastiya kupcov Mir-Bagirovyh v Astrahani v XIX - nachale HKH v. // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2018. №5. S. 76-82.
22. Pirova R.N. Zashchita torgovyh interesov persidskogo kupechestva rossijskimi vlastyami na vostochnom poberezh'e Kaspijskogo morya v pervoj polovine XIX v. // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. №1. S. 27-30.
23. Rozhkova M.K. Ekonomicheskaya politika carskogo pravitel'stva na Srednem Vostoke vo vtoroj chetverti XIX veka i russkaya burzhuaziya. M.-L.: Nauka. 1949. 392 s.
24. Uil's Ch.D. Sovremennaya Persiya: kartinki sovremennoj persidskoj zhizni i haraktera / Per. s angl. I. Korostovcova. SPb.: Tipografiya A.S. Suvorina. 1887. 279 s.
25. Hramcovskij N.I. Kratkij ocherk istorii i opisanie Nizhnego Novgoroda. V 2-h ch. CH.2: Opisanie goroda. Nizhnij Novgorod: Gubernskaya tipografiya. 1859. 224 s.
26. Crawford J.M. The Industries of Russia. Manufactures and Trade. Vol. I. St. Petersburg: Published by the Department of Trade and Manufacture. 1898. 576 p.
27. Curzon G.N. Persia and the Persian Question. Vol. II. London: Longmans, Green and Co. 1892. 653 p.
28. Notes of the Week // Railway News and Joint-Stock Journal. 1888. Vol.50. P. 298.
29. Seance du Jeudi 2 Decembre // Bulletin de la Societe de Geographie de Lyon. T.6. 1886. 522 p.
30. Zum Export nach Persien // Export. Organ des Centralvereins für Handelsgeographie und Förderung deutscher Interessen im Auslande zu Berlin. Berlin. 1882. IV. S. 491.

IRANIAN MERCHANTS AT THE FAIRS IN THE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

©2023 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the problems of trade and economic cooperation between the Russian Empire and Iran in the second half of the XIX century. Special attention is paid to the peculiarities of the participation of Iranian traders at the leading fairs of the Volga region during the period under study. The author analyzes the social composition of merchants, the volume of Iranian exports to Russia, the range of Iranian goods, prices, supply channels of goods, etc. He also reveals the role of Iranian merchants in the transit of goods from neighboring countries of the East: Iraq, Afghanistan, India, the Ottoman Empire, etc., and examines issues of Anglo-Russian trade and economic rivalry in Iran. The article is based on extensive statistical material extracted both from archival documents and from published pre-revolutionary sources in Russian, English, German, and French.

Keywords: fairs, Volga region, Iran, merchants, goods, export, import, foreign trade.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-71-81

EDN: HDGRTQ